

2. Алексеенко, О. А. БРИКС в цифровой экономике: перспективные направления взаимодействия и пути их реализации / О. А. Алексеенко // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки, 2018. – №5. – С. 34-46.

3. Соколова, И. И. Анализ тенденций и перспектив развития торгово-экономических отношений стран БРИКС. / И. И. Соколова, Ю. Р. Савенко [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2021. – №2. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/155-analiztendentsij-i-perspektiv-razvitiya-torgovo-ekonomicheskikh-otnoshenij-stran-briks>. – Дата доступа: 11.10.2023.

4. Джабраилова, С. А. Трансформация механизмов взаимодействия стран группы БРИКС в условиях экономических санкций. / С. А. Джабраилова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2022. – № 2. – С. 20-25. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.003.

5. Колдунова, Е. В. Роль стран БРИКС в глобальном управлении / Е. В. Колдунова // Сравнительная политика, 2014. – №1. – С. 60-64.

6. Куемжиева, С. А. Актуальные проблемы и перспективы развития БРИКС / С. А. Куемжиева, С. В. Складчиков, В. В. Гончаров // Юридический вестник ДГУ. – Т. 33. – 2020. – №1. – С. 80-85. DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-80-85.

7. Денисова, Д. Э. БРИКС: вчера, сегодня, завтра. / Д. Э. Денисова // Гуманитарные и политико-правовые исследования, 2022. – №2. – С. 40-54. DOI: 10.24411/2618-8120-2022-2-40-54.

Трансформация евразийского дискурса в академической и политической среде

*Музалевский А. Л.,
асп. ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
Среднерусский институт управления – филиал*

Аннотация. Актуальность темы настоящей статьи обусловлена тем, что евразийство как культурно-идеологический феномен продолжает занимать важное место в академических и политических дискуссиях. Статья рассматривает процесс формирования и развития этой концепции, начиная с момента, когда она была лишь географическим термином, и до ее современного понимания как сложного и многомерного явления, включающего в себя идеологические, цивилизационные и культурные аспекты.

Данное исследование позволило сделать вывод, что евразийство не просто представляет собой альтернативный взгляд на геополитические и культурные процессы, но и выступает в роли интеллектуального инструмента для осмысления уникальности региона. Это обогащает наше понимание

цивилизационных идентичностей и предлагает новые перспективы для изучения глобальных взаимосвязей.

Ключевые слова: идентичность, ЕАЭС, культурное разнообразие, глобальные взаимосвязи, Россия, Российская империя, СССР.

Евразийство как интеллектуальный и культурный феномен прошло долгий путь развития с момента своего зарождения. Если в конце XIX века термин «Евразия» существовал лишь как географическая категория [1, с. 273], то сегодня его значение гораздо более глубоко и многогранно. В начале XX века эта концепция начала преобразовываться, приобретая идеологические и цивилизационные измерения.

Изначально возникнув как реакция на доминирующие западные научные и культурные парадигмы, евразийство заявляло о необходимости осмысления истории и культуры региона на основе его собственных уникальных характеристик. Это предложение стало основой для дальнейшего развития идеи, которая в последующих десятилетиях претерпела множество изменений, но сохранила свою актуальность.

Противостояние между Россией и Западом евразийцы рассматривают как эсхатологический конфликт, представляющий собой столкновение двух фундаментально разных цивилизаций [5, с. 238]. В данном контексте Россия, по их мнению, своим существованием отвергает концепцию западной колониально-расовой империи.

Современное евразийство не является прямым продолжением классического евразийства 1920-х годов, но сохраняет некоторые общие черты, такие как признание культурно-цивилизационной преемственности и геополитической самодостаточности России и Евразии в целом. Оно также отражает современный духовный и социокультурный кризис и стремится обратиться к идеям начала XX века на новом уровне.

При анализе современной политики России и определении вектора развития нынешнего проекта – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – необходимо учитывать исторический контекст. В глобальных проектах России на протяжении столетий обнаруживается ряд сходных характеристик.

Во-первых, все российские проекты были направлены на объединение народов и территорий. Россия всегда демонстрировала успехи в управлении многонациональным и многоконфессиональным обществом, обеспечении справедливости и баланса интересов различных групп [13, с. 175]. Как писал П. Н. Савицкий: «Россия – собор народов» [11]. Это нашло свое отражение в принципах функционирования Российской империи, включавшей в себя множество этнических групп и представителей различных религий, а также в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР), объединявшем республики социалистического блока.

Например, неправославные подданные, так называемые «инородцы», действительно сталкивались с ограничениями в отношении права на военную службу, но в то же время они могли занимать гражданские должности. Также в отдельных регионах Российской империи с преимущественно протестантским населением крепостное право было отменено на несколько десятилетий раньше, чем в центральной России [10, с. 82]. Католики и протестанты могли успешно работать в России, не отрекаясь от своего вероисповедания, в то время как присутствие православных на государственной службе в Западной Европе было невозможным.

СССР, в свою очередь, представляет собой уникальный пример построения многокультурного общества на новых идеологических основаниях. Впервые, Советский Союз предложил радикальную политику деколонизации, активно вовлекая национальные элиты периферийных территорий в управление и создание собственного культурного и образовательного пространства. Идеология межнационального равенства и дружбы народов сопровождала интеграционный процесс, при этом сохранялась значительная степень национальной самоидентификации и культурной автономии.

Во-вторых, анализируя геополитическую стратегию России, мы видим, что ключевым элементом русских проектов всегда было поддержание стабильности на периферии. Это утверждение не вызывает сомнений, если мы применим его к периоду монархической Российской империи или социалистического СССР. Независимо от исторического периода, этот подход имел существенное значение в обеспечении устойчивости государства.

Активная работа по поддержанию мира на своих границах всегда предполагала политику компромисса от российской стороны. Это проявлялось в подходах к урегулированию конфликтов, диалогу с различными этническими и религиозными группами, а также в стремлении к международному сотрудничеству.

После распада СССР и в период политической нестабильности 1990-х годов Российская Федерация продемонстрировала преемственность своего подхода и аналогичную способность к решению приграничных споров и нейтрализации внешних дестабилизирующих факторов, которые могли бы спровоцировать соседние государства к конфликту. Это подтверждает непрерывность русской геополитической стратегии и ее адаптивность к меняющимся условиям. Исключение составляют только те конфликты, в которые опосредованно вовлечены внерегиональные участники [9, с. 52].

Наглядным примером этого подхода служит ситуация в Молдове, которая на протяжении нескольких десятилетий оставалась образцом успешной стабилизации сложного конфликта. До появления новой, ориентированной на Запад элиты вокруг этой проблемы не возникало серьезного напряжения.

Однако стоит отметить, что Россия привнесла ряд новаций в новый проект. Прежде всего это деидеологизированная политика. Примечательно, что идеология, обретшая абсолютное господство, неминуемо скатывается к деградации. Принятие одной идеологии отталкивает сторонников других [2]. Этот факт подтверждается историей XX века, упадком сверхидеологизированных государств и стремительным взлетом Западной Европы после деидеологизации. Но с приходом новой эпохи идеологизации она начинает разрушать то, что создавали предыдущие поколения европейцев.

Современная Россия предпочитает политику идеологической открытости, где отсутствует доминирование одной конкретной идеологии. Инновационный подход России в отношении идеологической политики стал важным элементом ее международной стратегии. Отказ от предложения финансовой и экономической поддержки в обмен на политическую лояльность и создание механизма взаимного согласования торгово-экономических интересов в рамках ЕАЭС свидетельствуют о новом подходе к региональному сотрудничеству, который не требует утраты суверенитета от членов объединения [4, с. 106].

Россия, без сомнения, играет ключевую роль в ЕАЭС, занимая привычную позицию основного узла, связывающего регионы Евразии. Это особенно важно, учитывая геополитическое положение страны, которое позволяет ей играть роль стержня, обеспечивающего надежность трансевразийских торговых путей.

Российские территории насчитывают огромное количество минералов, нефти, газа, а также других видов полезных ископаемых. Это позволяет стране не только обеспечивать себя, но и являться значимым игроком на международном рынке ресурсов. Россия также обладает рядом передовых технологий, включая космические, ядерные, которые дают ей возможность участвовать в глобальной конкуренции.

Однако, несмотря на все эти преимущества, глобальный проект жизненно важен для самой Российской Федерации.

1. Россия не обладает полным контролем над торговыми маршрутами Евразии.

2. Несмотря на то, что страна является крупнейшим владельцем ископаемых ресурсов, ее экономика все еще нуждается в диверсификации.

3. Демографическая ситуация в России не представляет достаточной емкости для реализации больших иностранных технологических проектов [14].

Но интеграционные процессы, какие бы выгоды они не сулили, встречают сопротивление как извне (конкуренция между государствами и экономическими блоками), так и внутри. Одним из ключевых внутренних факторов является формирование в новых обществах постсоветских стран политизированного и идеологизированного национализма. Он направлен не

только на утверждение идентичности нации, но и на обоснование ее права на суверенитет. В случае России стремление к интеграции и кооперации часто воспринимается как империализм, что приводит к конфликтам и затруднениям в отношениях с этими странами. Это также негативно сказывается на России, которая заинтересована в дружественных и экономически самодостаточных государствах в своем окружении. Сотрудничество с такими государствами позволяет обеим сторонам получать больше выгоды благодаря кумулятивному эффекту, а не просто покупать политическую лояльность.

Опыт развития стран бывшего СССР показывает последствия смещения к прозападной политике, которая приводит к нестабильности и экономическим проблемам. Тем не менее страны, сохраняющие прочные интеграционные связи с Россией, такие как Казахстан и Беларусь, избегают подобных трудностей. Пример Украины является ярким доказательством причины затруднения интеграции на постсоветском пространстве. Потенциальные партнеры России предпочитают интеграцию только в тех областях, которые соответствуют их интересам, игнорируя интересы России. Они считают, что Россия, как богатая страна, должна делиться своими ресурсами, не получая взамен взаимной выгоды. Попытки России настаивать на разумном компромиссе трактуются как империализм и посягательство на суверенитет других стран.

Выводы

Исследование подтвердило, что евразийство, начавшись как географический термин, претерпело существенные изменения, став многомерным явлением с разнообразными идеологическими и цивилизационными аспектами. Эта трансформация не только подчеркивает уникальный характер региона, но и акцентирует внимание на его значении в академическом и политическом дискурсе.

Данный анализ также выявил функциональный потенциал евразийства как интеллектуального инструмента для осмысления глобальных и региональных динамик. Это делает концепцию актуальной для широкого круга научных дисциплин, включая историю, политологию и культурологию.

В заключение следует отметить, что комплексный подход к изучению евразийства в его многомерности позволяет обогатить как академический, так и политический дискурс. Это расширяет рамки текущего понимания глобальных и региональных взаимосвязей и предоставляет основу для будущих исследований.

Литература

1. Базавлук, С. В. Евразийство: терминологическая амбивалентность. Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, 2018. – №18(2). – С. 273-283.
2. Федоров, В. Любую идеологию опасно объявлять государственной. URL <https://rg.ru/2015/08/13/ fedorov.html>.

3. Вахитов, Р. Р., Савицкий, П. Н. От национал-либеральной к евразийской теории империи. – Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, 2011. – №4. – С. 79-95.

4. Вилисов, М. В. Союзное государство и союзная экономика: политэкономия российско-белорусского сотрудничества. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 106-126.

5. Демидов, А. В. «Россия – Запад» в оценке евразийской исторической школы. – Вестник МГУП имени Ивана Федорова, 2011. – №3. – С. 238-254.

6. Демин, В. Н. Лев Гумилев. – Москва: Молодая гвардия, 2008. – 308 с.

7. Дугин, А. Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. – Москва: Арктогея центр, 2004. – 285 с.

8. Жданова, Г. В. Евразийство: история и современность / Г. В. Жданова. – Калуга: Эйдос, 2004. – 117 с.

9. Конфликты на постсоветском пространстве: перспективы урегулирования и роль России. Рабочая тетрадь № 36/2016 / [А. В. Гушин; А. Г. Данков; С. М. Маркедонов; С. В. Рекеда]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 52 с.

10. Россохина, А. В. Решение земельного вопроса при освобождении крестьян в Остзейских губерниях в 1816–1819 гг. – Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2011. – №4(4). – С. 82-88.

11. Савицкий, П. Н. Евразийство как исторический замысел. – URL <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn12.htm>.

12. Трубецкой, Н. С. Европа и человечество. – София: Российско-болгарское книгоизд-во, 1920. – 82 с.

13. Bikinin, I., Sultanov, A. Russian Empire And National Territories (XVIII – XIX Centuries). – European Publisher, 2020. – P. 175-183.

14. Hu, D-D., Fang, X-J., Han, X-P. Advantage of populous countries in the trends of innovation efficiency. – Chinese Physics B, 2022. – №31(6).

Программы регионального развития в арктической политике ЕС

*Пихутина П. П., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Авласенко И. М., канд. ист. наук, доц.*

Сегодня Арктика находится в центре возрождающегося к ней интереса, это связано с широкими перспективами эксплуатации природных ресурсов, а также развития там коммерческого морского судоходства в связи с активным таянием ледяного покрова. Евросоюз в рамках своей Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) также старается внести значительный вклад в развитие Арктики и зарекомендовать себя в качестве значимого игрока в арктических делах. Невзирая на то, что ЕС не имеет